

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 April 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

Нью-Йорк, 8–26 марта 2010 года

Заключительные замечания Комитета по правам человека

**Рассмотрение докладов, представленных
государствами-участниками в соответствии
со статьей 40 Пакта**

Узбекистан

1. Комитет по правам человека рассмотрел третий периодический доклад Узбекистана (CCPR/C/UZB/3) на своих 2692, 2693 и 2694-м заседаниях 11 и 12 марта 2010 года (CCRP/C/SR.2692, 2693 и 2694). На своем 2710-м заседании, состоявшемся 24 марта 2010 года (CCRP/C/SR.2710), он утвердил следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление государством-участником третьего периодического доклада, в котором содержится информация о мерах, принятых в связи с рядом рекомендаций, изложенных в предыдущих заключительных замечаниях Комитета (CCPR/CO/83/UZB). Он также приветствует письменные ответы (CCPR/C/UZB/Q/3/Add.1) на перечень вопросов Комитета, диалог, проведенный с делегацией, и дополнительную информацию и уточнения, представленные делегацией в устной и письменной форме.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные и другие меры, принятые после рассмотрения второго периодического доклада государства-участника:

а) отмену смертной казни с 1 января 2008 года и присоединение государства-участника ко второму Факультативному протоколу к Пакту в декабре 2008 года;

б) принятие в апреле 2009 года поправок к ряду законодательных актов, включая поправки к Уголовно-процессуальному кодексу и Уголовно-исполнительному кодексу, реформы, которые привели, в частности, к укреплению Канцелярии Уполномоченного по правам человека и предоставили ему возможность посещать заключенных без получения предварительного разрешения и общаться с ними наедине;

с) введение судебного контроля за решениями о заключении под стражу (хабеас корпус) в январе 2008 года;

д) внесение в 2008 году изменений в правила, регулирующие право на защиту для лиц, лишенных свободы, которые позволяют им общаться со своим адвокатом и родственниками с момента их фактического задержания;

е) принятие в апреле 2008 года Закона о борьбе с торговлей людьми; создание общенациональной межведомственной Комиссии по предотвращению торговли людьми; принятие Национального плана действий (2008–2010 годы), направленного на усиление борьбы с торговлей людьми; и присоединение в августе 2008 года к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;

ф) меры, принятые для борьбы с детским трудом, и присоединение в 2008 году к Конвенциям МОТ № 138 (1973 год) (о минимальном возрасте для приема на работу) и № 182 (1999 год) (о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда), а также присоединение в декабре 2008 года к факультативным протоколам к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

4. Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия какого-либо существенного прогресса в выполнении ряда предыдущих рекомендаций Комитета (CCPR/CO/83/UZB), а также сожаление по поводу того, что до сих пор не приняты меры для решения значительного числа вызывающих озабоченность проблем (статья 2).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для всестороннего выполнения всех рекомендаций, принятых Комитетом.

5. Комитет отмечает, что в соответствии с Законом о международных договорах от 25 декабря 1995 года международные договоры, участником которых является Узбекистан, подлежат прямому и обязательному осуществлению, и принимает к сведению содержащиеся в докладе и письменных ответах заявления государства-участника о том, что международное право превалирует над внутренним правом в случае конфликта, но при этом у него до сих пор вызывают озабоченность недостаточная степень осведомленности о положениях Пакта и их практическое применение в рамках внутренней правовой системы (статья 2).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения того, чтобы его органы власти, включая суды, были всесторонним образом осведомлены о правах и свободах, предусмотренных в Пакте, и об их обязанности обеспечивать их эффективное осуществление.

6. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не приняло мер ни по одному из его соображений, принятых по индивидуальным сообщениям, представленным в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации об органе, уполномоченном осуществлять наблюдение за принимаемыми мерами для обеспечения того, чтобы заключениям Комитета уделялось должное внимание (статьи 2 и 7).

Государству-участнику следует всесторонним образом выполнять свои обязательства по Пакту и Факультативному протоколу. Ему следует предоставлять всем жертвам нарушений Пакта, установленных в соображениях Комитета, эффективные средства правовой защиты и обеспечивать, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем. Ему следует также представить в своем следующем периодическом докладе информацию об органах, уполномоченных осуществлять наблюдение за мерами, принимаемыми для выполнения соображений Комитета в соответствии с Факультативным протоколом.

7. У Комитета также вызывает озабоченность то, что государство-участник не проинформировало родственников приговоренных к смерти и казненных до отмены смертной казни в 2008 году лиц о конкретной дате и месте их захоронения в нарушение статьи 7 Пакта (статьи 2 и 7).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для информирования семей заключенных, смертные приговоры в отношении которых были исполнены до отмены высшей меры наказания, о дате казни и месте захоронения их родственников.

8. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что им были проведены все необходимые расследования событий в Андижане в 2005 году и что в этой связи уже осуждено несколько лиц, но при этом высказывает озабоченность в связи с тем, что не было проведено всестороннее и полностью независимое расследование конкретных обстоятельств событий, в ходе которых военными и службами безопасности было убито 700 гражданских лиц, включая женщин и детей. Он также отмечает с сожалением, что государство-участник не представило запрошенную информацию о национальных правилах применения огнестрельного оружия силами безопасности против гражданского населения (статьи 2, 6 и 7).

Государству-участнику следует провести полностью независимое расследование и обеспечить судебное преследование лиц, несущих ответственность за убийство людей в ходе событий в Андижане, и в случае установления их виновности – наказание и выплату полной компенсации потерпевшим и их родственникам. Государству-участнику следует провести обзор своих правил, регулирующих применение огнестрельного оружия органами власти, в целях обеспечения их полного соответствия положениям Пакта и Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка Организации Объединенных Наций (1990 год).

9. У Комитета вызывает озабоченность то, что действующие правила введения чрезвычайного положения соответствуют не всем требованиям статьи 4 Пакта и не предусматривают всех гарантий. Он принимает к сведению разъяснение государства-участника о том, что в настоящее время ведется подготовка законопроекта о чрезвычайном положении (статьи 2 и 4).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все его законы и иные нормативные акты, касающиеся чрезвычайного положения, полностью соответствовали статье 4 Пакта. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на его замечание общего порядка № 29 (2001 год) об отступлениях от прав в связи с чрезвычайным положением.

10. У Комитета по-прежнему вызывают озабоченность сообщения, согласно которым определение пыток в Уголовном кодексе государства-участника (статья 235) может не обеспечивать соответствия между законодательством государства-участника и определением, содержащимся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и что это оказывает воздействие на обвинения, предъявляемые подозреваемым в совершении правонарушений. Комитет также отмечает очевидное противоречие между устными и письменными заявлениями государства-участника о том, что законодательство соответствует этому определению, и его письменным ответом на перечень вопросов, в котором сообщается о намерении государства-участника внести изменения в свое законодательство для его приведения в соответствие со статьей 1 Конвенции против пыток и статьей 7 Пакта в рамках осуществления своего Национального плана действий по выполнению рекомендаций Комитета против пыток за 2007 год (CAT/C/UZB/CO/3). Комитет принимает к сведению вынесенное в 2003 году решение Верховного суда Узбекистана о том, что положения национального законодательства, касающиеся пыток, необходимо рассматривать в свете статьи 1 Конвенции против пыток, но при этом он по-прежнему не убежден в том, что национальное законодательство полностью соответствует всем требованиям, установленным в статье 1 Конвенции против пыток (статья 7).

Комитет вновь подтверждает, что государству-участнику следует провести обзор своего уголовного законодательства, как указано в письменных ответах на перечень вопросов, в том числе статьи 235 Уголовного кодекса, для обеспечения их полного соответствия статье 1 Конвенции против пыток и статье 7 Пакта.

11. Комитет отмечает с озабоченностью продолжающие поступать сообщения о пытках и жестоком обращении, ограниченное число обвинительных приговоров в отношении виновных и в целом мягкость применяемых мер наказания, включая простые дисциплинарные меры, а также свидетельства того, что лица, несущие ответственность за такие деяния, были амнистированы, и что расследования утверждений о пытках/жестоком обращении носят в целом неадекватный или недостаточный характер. У него также вызывают озабоченность сообщения об использовании судами доказательств, полученных под принуждением, несмотря на решение Верховного суда 2004 года о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем (статьи 2, 7 и 14).

Государству-участнику следует:

- а) обеспечивать проведение расследования независимым органом в связи с каждым предположительным случаем применения пыток;**
- б) ужесточить принимаемые меры, с тем чтобы положить конец пыткам и другим формам жестокого обращения, осуществлять наблюдение, проводить расследования и, в соответствующих случаях, привлекать к судебной ответственности и обеспечивать наказание всех виновных в совершении актов жестокого обращения в целях недопущения безнаказанности;**
- с) выплачивать компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения;**
- д) предусмотреть осуществление аудиовизуальной записи допросов во всех полицейских участках и местах содержания под стражей;**
- е) обеспечить, чтобы в предположительных случаях жестокого обращения проводились специальные медико-психологические обследования в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол);**
- ф) пересмотреть все уголовные дела, основанные на признаниях, предположительно добытых принудительным путем и за счет применения пыток и жестокого обращения, и провести проверку на предмет надлежащего рассмотрения этих утверждений в целях недопущения безнаказанности.**

12. У Комитета по-прежнему вызывает озабоченность отсутствие законодательства, регулирующего высылку иностранцев, и то, что вопросы, касающиеся высылки и выдачи, регулируются главным образом положениями двусторонних соглашений, которые могут предусматривать принудительное выдворение иностранцев в государства, в которых они могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению, в нарушение положений статей 7 и 13 Пакта (статьи 6, 7 и 13).

Государству-участнику следует предпринять шаги для принятия внутренних законодательных актов, регулирующих обращение с беженцами и просителями убежища, в соответствии с Пактом и международным беженским правом. Государству-участнику также следует:

- а) обеспечить, чтобы никто не мог быть выдан, выслан, депортирован или принудительно возвращен в страну, где существует опасность применения к этому лицу пыток или жестокого обращения или нарушения его права на жизнь;**
- б) создать механизм, позволяющий лицам, для которых, по их мнению, такое принудительное выдворение создает угрозу, обжаловать решения о выдворении с приостановлением их действия. В этой связи государству-участнику следует обратиться за помощью к соответствующим международным организациям.**

13. У Комитета продолжают вызывать озабоченность постоянно поступающие сообщения о насилии в отношении женщин, в частности о бытовом насилии, несмотря на различные меры, принятые государством-участником. У него

по-прежнему вызывает озабоченность то, что бытовое насилие не является отдельным преступлением, наказуемым в соответствии с уголовным правом. У него также вызывают озабоченность сообщения о принудительных браках и сохранении обычая похищения невесты в некоторых регионах страны. В связи с этим у него вызывает беспокойство то, что в Уголовном кодексе государства-участника не имеется положений, в которых был бы конкретно установлен запрет на похищение невесты и предусмотрены соответствующие меры наказания (статьи 2, 3, 7 и 26).

Государству-участнику следует принять законодательство, содержащее конкретные положения об уголовной ответственности за все аспекты бытового насилия, запрещения похищения невесты и соответствующих мерах наказания. Государству-участнику следует продолжать проводить целенаправленные кампании по повышению степени информированности населения об этих проблемах, в том числе через органы власти на местах и общественные комитеты. Необходимо обеспечить подготовку должностных лиц местных органов власти, правоохранительных органов и полиции, а также социальных и медицинских работников по вопросам выявления и надлежащего консультирования жертв бытового насилия. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы во всех частях страны имелось достаточное количество полностью функционирующих приютов для жертв бытового насилия.

14. Комитет вновь выражает озабоченность по поводу того, что продолжительность содержания под стражей подозреваемых или обвиняемых в течение 72 часов до предъявления им обвинения является чрезмерной. У него также вызывает озабоченность то, что на практике арестованные могут содержаться в следственных изоляторах еще в течение 48 часов, если судье потребуются дополнительная информация для принятия решения об освобождении лица или помещения его под стражу до суда. Комитет разделяет выраженную государством-участником в ходе диалога озабоченность в отношении того, что, несмотря на введение в действие нового законодательства о судебном контроле за заключением под стражу (хабеас корпус), полностью этот процесс еще не завершен, поскольку на практике судьи, обвинители и адвокаты руководствуются предыдущими правовыми принципами (статья 9).

Государству-участнику следует:

а) внести поправки в законодательство в целях обеспечения того, чтобы сроки содержания под стражей полностью соответствовали положениям статьи 9 Пакта;

б) обеспечить, чтобы законодательство о судебном контроле за заключением под стражу (хабеас корпус) в полной мере применялось по всей стране в соответствии со статьей 9 Пакта.

15. Комитет принял к сведению разъяснения государства-участника относительно сферы применения понятий "терроризм" и "террористическая деятельность", содержащихся в Законе о борьбе с терроризмом (статья 2) и Уголовном кодексе (статья 155) государства-участника. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что законодательство о борьбе с терроризмом полностью соответствует положениям Пакта, но у Комитета по-прежнему сохраняется озабоченность в отношении того, каким образом предусмотренные в Пакте гарантии применяются на практике по отношению к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении таких преступлений. У Комитета также вызывает

озабоченность число лиц, которые, по сообщениям, содержатся под стражей по подозрению в причастности к террористической/экстремистской деятельности или по обвинению в терроризме (статьи 9 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить всестороннюю защиту предусмотренных Пактом прав всех лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, арестованным или заключенным под стражу по обвинению в совершении уголовного преступления, включая лиц, подозреваемых в терроризме, немедленно предоставлялся доступ к услугам адвоката, а вопрос о заключении под стражу решался судом.

16. У Комитета по-прежнему вызывает озабоченность то, что судебные органы государства-участника не являются полностью независимыми, особенно в связи с тем, что срок пребывания судей на своих должностях фактически продлевается органами исполнительной власти каждые пять лет (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить полную независимость и беспристрастность судебных органов посредством гарантирования несменяемости судей.

17. Комитет отмечает с интересом внесенные в законодательство в 2008 году изменения, согласно которым каждый содержащийся под стражей обвиняемый или подозреваемый имеет право на общение с адвокатом или родственниками с момента фактического задержания, но при этом у него вызывает озабоченность отсутствие информации о применении таких гарантий на практике. У Комитета также вызывает озабоченность то, что в соответствии с изменениями, недавно внесенными в правила, регулирующие деятельность адвокатов, была расширена роль Министерства юстиции в вопросах, касающихся профессии адвоката, включая применение мер дисциплинарного воздействия в отношении адвокатов. У Комитета также вызывает озабоченность практика, в соответствии с которой срок действия лицензии адвоката составляет только три года и продлевается квалификационной комиссией в составе представителей Министерства юстиции и Коллегии адвокатов (статьи 7, 9 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все задержанные имели право на общение с родственниками и адвокатом. Государству-участнику следует провести обзор своих законов и практики и внести в них изменения для обеспечения независимости адвокатов, в том числе посредством пересмотра системы выдачи лицензий.

18. У Комитета по-прежнему вызывает беспокойство необходимость получения лицами выездной визы для поездок за границу. У него также вызывает беспокойство то, что в государстве-участнике сохраняется практика обязательной регистрации по месту проживания (прописка), которая может препятствовать осуществлению ряда других прав в соответствии с Пактом, приводить к нарушениям и создавать возможности для коррупции (статья 12).

Государству-участнику следует отменить систему выдачи выездных виз и также обеспечить, чтобы его система регистрации проживания (прописка) соответствовала положениям статьи 12 Пакта.

19. У Комитета вызывают озабоченность установленные ограничения на свободу вероисповедания и убеждений, в том числе для членов незарегистрированных религиозных групп. У него вызывает беспокойство по-прежнему поступающие сообщения о предъявлении обвинений таким лицам и лишении

их свободы. У него также вызывает озабоченность установленная в статье 216-2 Уголовного кодекса уголовная ответственность за "обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм) и другую миссионерскую деятельность" (CCPR/C/UZB/3, пункт 707) (статья 18).

Государству-участнику следует внести изменения и дополнения в свое законодательство, в частности в статью 216-2 Уголовного кодекса, в соответствии с требованиями статьи 18 Пакта. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 22 (1993 год) о свободе мысли, совести и религии.

20. У Комитета вызывает озабоченность сохранение неравенства между мужчинами и женщинами во многих сферах жизни, включая сферу занятости и участие в политической жизни, несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы, как, например, увеличение числа женщин среди членов парламента в результате последних парламентских выборов, что было обеспечено за счет принятых позитивных мер. В целом у него вызывает озабоченность сохранение стереотипных взглядов на место женщины в обществе, в том числе в средствах массовой информации (статьи 2, 3, 25 и 26).

Государству-участнику следует вести борьбу с дискриминацией в отношении женщин, особенно в области занятости, в том числе за счет принятия временных целенаправленных мер. В более общем плане ему следует активизировать свои меры по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами во всех сферах общества и жизни, в том числе расширить участие женщин в политической жизни посредством, в частности, проведения информационно-просветительских кампаний в целях изменения взглядов и предотвращения формирования стереотипных представлений.

21. У Комитета сохраняется озабоченность в связи с тем, что, хотя де-юре полигамия запрещена в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника (статья 126), де-факто полигамия по-прежнему существует. Помимо этого, в уголовном законодательстве установлена уголовная ответственность только для лиц, совместно проживающих в одном домохозяйстве. Комитет вновь подтверждает свое мнение о том, что полигамия ущемляет достоинство женщин (см. замечание общего порядка № 28 (2000 год) о равноправии мужчин и женщин, пункт 24), (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство и обеспечить, чтобы все формы полигамии были запрещены законом и подлежали преследованию в судебном порядке. В более общем плане государству-участнику следует также систематически осуществлять информационно-просветительские кампании и программы в целях повышения степени осведомленности населения по этому вопросу, изменения мышления и стереотипов и искоренения полигамии.

22. У Комитета вызывают озабоченность сообщения о домогательствах, физических нападениях и дискриминации в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации в государстве-участнике. У него также вызывает беспокойство установленная в статье 120 Уголовного кодекса уголовная ответственность за сексуальные отношения между взрослыми мужчинами по взаимному согласию (статьи 7, 17 и 26).

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и привести его в соответствие со статьей 26 Пакта. Ему также следует обеспечить эффективные меры защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации.

23. Комитет с интересом отмечает различные меры, принятые государством-участником для усиления защиты прав ребенка, и в частности принятие Закона о правах ребенка (гарантиях) в январе 2008 года и уже упоминавшееся присоединение к двум конвенциям МОТ (№ 138 и 182), но при этом у него сохраняется озабоченность по поводу сообщений, согласно которым дети по-прежнему привлекаются к труду и работают в тяжелых условиях, в частности во время уборки хлопка (статья 24).

Государству-участнику следует обеспечить полное соблюдение на практике национального законодательства и международных обязательств, касающихся детского труда и защиты детей, гарантированной статьей 24 Пакта.

24. У Комитета по-прежнему вызывает озабоченность большое количество представителей независимых неправительственных организаций (НПО), журналистов и правозащитников, которых лишают свободы и которые подвергаются физическим нападениям, притеснениям и запугиванию в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей. Комитет также отмечает с озабоченностью, что некоторым представителям международных организаций, включая НПО, отказывают во въезде на территорию государства-участника. Кроме того, у него вызывает озабоченность проведение недостаточного количества расследований по всем предположительным случаям физического насилия и угроз в отношении журналистов и правозащитников и их притеснения. Наконец, Комитет обеспокоен содержащимися в статьях 139 и 140 Уголовного кодекса положениями о диффамации и оскорблении, которые могут использоваться для наказания лиц, выступающих с критикой существующего режима (статьи 19, 22 и 7).

Государству-участнику следует позволить представителям международных и неправительственных организаций въезжать на территорию страны и осуществлять свою деятельность, а также гарантировать журналистам и правозащитникам в Узбекистане право на свободу слова при осуществлении ими своей деятельности. Ему также следует:

а) немедленно принять меры для обеспечения эффективной защиты журналистов и правозащитников, которые подвергались физическому насилию, угрозам и запугиванию в связи с их профессиональной деятельностью;

б) обеспечить проведение оперативных, эффективных и беспристрастных расследований по фактам запугивания и притеснения журналистов и правозащитников и применения к ним физического насилия и в соответствующих случаях возбуждать уголовные дела и привлекать к суду виновных в таких деяниях;

в) представить Комитету в его следующем периодическом докладе подробную информацию обо всех случаях уголовного преследования в государстве-участнике в связи с угрозами в адрес журналистов и правозащитников, их запугиванием и применением к ним физического насилия;

d) пересмотреть положения о диффамации и оскорблении (статьи 139 и 140 Уголовного кодекса) и обеспечить, чтобы они не использовались для притеснения, запугивания или осуждения журналистов или правозащитников.

25. Комитет вновь заявляет о своей обеспокоенности в отношении существования и применения на практике положений законов, ограничивающих регистрацию Министерством юстиции политических партий и общественных ассоциаций, которые могут создавать серьезные практические препятствия для оппозиционных партий и организаций (статьи 19, 22 и 25).

Государству-участнику следует привести свое законодательство, подзаконные акты и практику, регулирующие регистрацию политических партий, в соответствие с положениями статей 19, 22 и 25 Пакта.

26. У Комитета вызывает обеспокоенность то, что в настоящее время с просьбами о предоставлении возможности прохождения альтернативной военной службы могут обращаться представители лишь весьма ограниченного числа зарегистрированных религиозных групп. В связи с этим у Комитета вызывает озабоченность то, что незначительное число лиц, отказавшихся от военной службы по политическим или религиозным убеждениям (семь человек), которые проходили альтернативную военную службу в 2003–2007 годах, может являться свидетельством страха подвергнуться преследованиям у тех, кто мог бы воспользоваться существующими положениями об альтернативной военной службе. Помимо этого, Комитет обеспокоен тем, что действие постановлений государства-участника об альтернативной службе не распространяется на тех, кто отказывается от военной службы по этическим соображениям. И наконец, у него вызывает озабоченность отсутствие подробной информации о функционировании этой системы на практике, и в частности сообщения о том, что решения о предоставлении возможности несения альтернативной службы принимаются военным органом (статья 18).

Государству-участнику следует принять законодательство, недвусмысленно признающее право на отказ от военной службы по политическим или религиозным убеждениям и обеспечивающее, чтобы лица, отказывающиеся от военной службы по политическим или религиозным убеждениям, не подвергались дискриминации или наказанию. В состав органа, предоставляющего лицам возможность нести альтернативную службу, должны входить гражданские лица.

27. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение текста его третьего периодического доклада, письменных ответов, представленных им на перечень вопросов Комитета, и настоящих заключительных замечаний среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих НПО, а также среди широкой общественности. Печатные копии этих документов следует направить в университеты, общественные библиотеки и другие соответствующие учреждения.

28. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 8, 11, 14 и 24.

29. Комитет просит государство-участник включить в его четвертый периодический доклад, который должен быть представлен к 30 марта 2013 года, конкретную, актуальную информацию по всем его рекомендациям и Пакту в целом. Комитет также просит государство-участник провести при подготовке его четвертого периодического доклада консультации с действующими в стране организациями гражданского общества и неправительственными организациями.
